

ИМЕЮЩИЙ В РУКАХ ЦВЕТЫ - ПЛОХОГО СОВЕРШИТЬ НЕ МОЖЕТ

Если каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы наша земля...

А.П.Чехов

*Чтоб сады цвели, чтоб плодила земля,
Приносила бы радость всем людям,
Землю надо жалеть, её нужно беречь,
Матерински любить и по будням.
Без призывных речей, без приказа с верхов,
Рассказать о земле нашим детям.
Им сады разводить, им ту землю беречь,
Им её и хранить, как наследие.*

М.И.Максимова

С пятого класса я, Наумова Вера, ученица восьмилетней школы 6 г.Чистополя уже знала, что буду учителем. Да, да, непременно учителем, а не врачом, продавцом, артисткой, как мечтали почти все девчонки нашего класса. На ранний выбор моей профессии повлияло два фактора. Во-первых, именно тогда вышел новый фильм «Доживём до понедельника», который позднее станет культовым и который я умудрилась за год посмотреть более 4-х раз. Во-вторых, именно тогда мне и моим одноклассникам посчастливилось познакомиться с настоящим УЧИТЕЛЕМ.

Мошкина Евгения Николаевна, о которой я хочу сегодня вам рассказать, работала в нашей школе, она вела сразу два предмета: биологию, химию. Сейчас, имея за плечами

уже свой «солидный» педагогический опыт, я осознаю, что именно эта женщина-педагог не просто влюбила меня в свою профессию, повлияла на выбор моей профессии, а значит, и судьбы, но всегда была и будет оставаться для меня эталоном настоящего ЧЕЛОВЕКА, УЧИТЕЛЯ.

Мошкина Евгения Николаевна в центре

Я хочу рассказать об удивительной женщине, прекрасном знатоке цветов, вечной труженице, простой школьной учительнице биологии и химии. Все ученики школы № 6 с 1955 по 1980 год включительно помнят эту замечательную женщину, **Евгению Николаевну Мошкину**. В то время не было Интернета, достать интересную книгу — тоже было трудно. Она на своих уроках не только обучала детей (а делала она это мастерски), но и учила в обыденном, повседневном видеть красивое, создавать эту красоту своими руками. Все мои одноклассники были одновременно и влюблены в нее, и побаивались её. Любой спор моментально затихал, если кто-то из ребят произносил: «Это сказала Евгения Николаевна». Ее любили все: и отличники, и хорошисты, и отпетые хулиганы. В то время в школе было очень много «трудных» ребят, и их Евгения Николаевна пыталась отвлечь от пагубного влияния улицы. Ей это удавалось. Многие «нарушители школьной дисциплины» на пришкольном участке творили чудеса: занимались селекцией, прививали, выращивали, одним словом, чародействовали. Сейчас они уже сами в преклонном возрасте, но все то, чему их научила делать на пришкольном участке любимая учительница, успешно продолжают делать дома в своих садах, огородах, на дачах.

Разбивка школьного фруктового сада 1952 год

Урок ботаники в 6 классе 1954 год

Евгения Николаевна Мошкина. Ее в городе знали и стар, и мал. Учителюству она посвятила всю свою жизнь. В школу она пришла не случайно. Воспитывалась в учительской среде: родители, дяди и тети были преподавателями или в школе или в высших учебных заведениях, поэтому школа для нее была родным домом. Еще ее бабушка, Надежда Александровна, 1864 года рождения, закончила гимназию, была примером для внуков, и всем своим детям постаралась дать образование. Отец, **Виноградов Николай Иванович**, - математик, долгие годы работал на селе директором школы, мать, Прасковья Ивановна, - биолог, награждена за свой труд орденом Ленина. В такой семье не могла не родиться педагог с сердцем, не любящим детей, природу, жизнь. Девочка постоянно видела, как мама любовно выращивала цветы, рассаду, деревца, как ухаживала за ними. С детства Евгения Николаевна знала, что земля – кормилица, ее надо беречь и любить. Завет матери – любить землю запомнила дочь на всю жизнь. 1944 год. Война. Евгения Николаевна закончила 10-й класс средней школы №1 и, не раздумывая, стала работать учителем математики, а на следующий год, в победном 1945, поступила в Казанский педагогический институт. Успешно окончив его, она преподавала математику и биологию в селе Чирпы Лаишевского района, где когда-то в 30-е годы работал ее дядя **Виноградов Валентин Иванович**. Отработав в Чирпах положенный срок, она приехала в Чистополь, получила направление в школу №6 и проработала в ней биологом 37 лет. И как работала! При школе есть участок земли около гектара. Евгения Николаевна с ребятами превратила этот гектар в базу обучения и воспитания не только школ города и района, но и Республики. На участке насчитывалось более двухсот наименований растений по всем видам: коллекционный участок лекарственных трав, полевых культур, культур по семействам. Было поставлено много опытов, все обрабатывалось и записывалось в дневники наблюдений. Дневниковые записи юных селекционеров стали методическим пособием на станциях юннатов Казани, Москвы и многих городов России. Участок был так правильно методически разработан, что обратил на себя внимание министерства просвещения и был признан лучшим в Татарии. Евгения Николаевна и двенадцать ее учеников со своими экспонатами, докладами, дневниками были приглашены в 1956 году на ВДНХ в Москву (два года подряд). Все участники были награждены медалями. Юннаты школы № 6 стали участниками всех республиканских слетов.

**Медаль, полученная
на сельскохозяйственной выставке.
г. Москва**

Они побывали в Балтасях, Дубянах, Казани. Из семи конкурсных направлений юные натуралисты получили восемь призов и дополнительный поощрительный приз. Ее бывшие ученики бережно хранят подарки тех лет – часы и приемники, которые стали реликвией. С гордостью они вспоминают свою учительницу и пьедестал почета: первое место в ТАССР, второе в РСФСР и третье – в СССР. Люба Антонова, позднее тоже ставшая учителем, получила в Краснодаре эту почетную награду.

Все, к чему прикасались её руки, становилось красивым. И Дом пионеров и школьников, весь утопающий в цветах, где Евгения Николаевна работала, выйдя на пенсию, тоже стал неузнаваем. А сразу после открытия он представлял из себя саркофаг из стекла и бетона. И снова начала с нуля. Территорию нужно было очистить от строительного мусора. Тонны кирпича, стекла, гравия, пролежавшего около восьми лет, стали сплошной, спекшейся массой. Два лета понадобилось юннатам Дома пионеров, чтобы очистить участок. В центре города возник огромный цветник на радость детям и взрослым. Само здание тоже преобразилось. Здесь появились повсюду цветы, их тысячи, приблизительно ста пятидесяти видов.

Детская память бережно сохранила все до мельчайших подробностей. Помню, как мы, начиная с 5-го класса, у себя дома в огородах, палисадниках, на подоконниках, в школьном саду выращивали цветы, а осенью, по инициативе Евгении Николаевны, свои «творения» оформляли в красивые цветочные композиции на ежегодной осенней выставке цветов. Все, что было в школе, дома, - все шло для оформления Цветочных «шедевров». Хорошо помню свой первый «дебют». В высокой колбе из кабинета химии (из-за отсутствия красивой вазы) в подкрашенной марганцовкой цвета крови воде стояли шесть белых гладиолусов. Колба была перевязана черной лентой, этот триколор из красного, белого и черного мы с Евгенией Николаевной назвали «Памяти павших будьте достойны».

Уже сейчас, с теплотой оглядываясь назад, в далёкое беззаботное детство, я понимаю, как много для нас, детей, не избалованных столичными театрами, музеями, поездками в другие города, имели эти выставки цветов, организованные Евгенией Николаевной. Именно они и прививали нам по-настоящему не только любовь к земле, к труду, к прекрасному, но и заставляли в ненавязчивой форме, без принуждения, по-доброму, учиться любить свою малую родину, город, страну, в которой мы родились и которую защищали солдаты. А мы через много лет после той страшной войны вместе с Учителем пытались высказать свое восхищение их мужеством, подвигом, терпением,

создавая скромные композиции из цветов, выращенных своими руками, а не привезенных издалека стандартных букетов, купленных на деньги родителей. Самое удивительное то, что призерами таких конкурсов ежегодно становились «мальчиши-плохиши», а мы, приличные девочки с «синдромом отличниц» занимали вторые и третьи места. Мы, конечно же, переживали, даже плакали, а наши хулиганы после того, как их имена были объявлены на школьной линейке и написаны большими буквами в общешкольной стенгазете, как-то незаметно становились более покладистыми, исправляли свои «хвосты» и не доставляли особых хлопот учителям на уроках.

Помню, как Евгения Николаевна настояла на том, чтобы именно меня, а не кого-то другого, послали на республиканскую олимпиаду по цветоводству. И возрастом я не подходила, и училась только в 6-м классе, из других городов направили старшекласников. На олимпиаду со мной поехала не Евгения Николаевна, ГОРОНО направил молодого педагога. Три дня, проведенные в Казани, общение с ребятами из других городов, мой первый «публичный» доклад, посещение ВДНХ, - все это надолго осталось в моей памяти. Помню, как долго я не спала ночью после возвращения в Чистополь, не знала, как посмотрю в глаза любимому учителю, ведь я заняла только 3-е место... Не оправдала ее надежд. Но Евгения Николаевна встретила меня в школе по-матерински, похлопав по плечу, сказала: «Вера, неужели ты до сих пор не поняла, что место – это не самое главное!» «А что главное?» - робко спросила я. «Вырастешь, узнаешь», - многозначительно ответила мудрая женщина, продолжая рыхлить землю в цветочном горшке, стоявшем на подоконнике. Сейчас я знаю, что отправила меня в Казань на олимпиаду Евгения Николаевна не за победой, а для того, чтобы маленькая девочка, на 3 года впавшая «в кому» после трагической гибели отца, которого безумно любила, замкнувшаяся в своем горе, смогла поверить в себя, смогла перевернуть эту тяжелую страницу и научилась жить по-новому.

Через много лет, превратившись из ученицы в коллегу, я часто приглашала любимую учительницу к своим ученикам в первую школу, где директорствовала и где училась сама Евгения Николаевна, где учительствовал её отец, позже учились и внуки. Готовясь к 100-летию юбилею школы, я с ребятами Чистополь ТВ мечтала создать документальный фильм о школе, записала на пленку выпускников и учеников школы. Когда очередь дошла до Евгении Николаевны, она рассказала о том, что в годы её работы в школе 6, когда был аварийный Урицкий мост, в кабинете у Потапова А.А (начальника ГОРОНО) была пара резиновых сапог, мужских и женских. Когда приезжали проверяющие из министерства образования, то обязательно их везли в школу на приусадебный участок к Мошкиной, до моста ехали на машине Потапова, а потом Сан Саныч и его гости переобувались и пешочком по грязи до школы. Проверяющие ворчали, но потом об этих неудобствах забывали, т.к попадали в другой мир, в настоящее царство цветов.

. «Имеющий в руках цветы - плохого совершить не может», - эти строчки из стихотворения В.Солоухина я часто слышала от своего Учителя. Позднее, став студенткой ЕГПИ, в библиотеке пединститута я нашла это стихотворение, переписала его свой «протез памяти», так Евгения Николаевна называла записную книжку. Педагог, депутат городского Совета, а не студентка-отличница, не маленькая наивная девочка, но я до сих пор ещё верю, что красота лепестка розы, маленькой снежинки, быстро тающей на детской ладошке, - это красота, созданная для того, чтобы мы были лучше и добрее. Но эта красота - ничто по сравнению с красотой души человека, рожденного для того, чтобы своим присутствием на Земле сделать мир, жизнь близких людей лучше. Именно такая душа была у моего Учителя. Евгения Николаевна по-особому тратила заработанные деньги: не на драгоценности и модную одежду. На книги и цветы. Она покупала семена,

черенки, ростки, удобрения. Трудно сказать, сколько за свою жизнь она вырастила цветов и скольких своих учеников научила это делать, не продав ни одного цветка! Она их дарила..

Последний раз я была у Евгении Николаевны за несколько месяцев до ... Случайно встретив меня в центре, Евгения Николаевна затащила меня к себе в квартиру, хотела показать свои цветы, а может быть, просто почувствовала, что эта встреча может оказаться последней. Только здесь, в её последнем пристанище, я поняла, что, оказывается, была одной из её любимых учениц, но в школе она этого никогда не показывала. Маленькая уютная квартирка с книгами и цветами – так можно описать её очень скромное жилище. Ничего лишнего, всё очень просто, я бы сказала, даже аскетически скромно. Она очень радовалась, что теперь в квартире есть ванная. На столе лежала тетрадь с записями. В эту тетрадь она записывала свои басни, легенды, стихи, конечно же, о цветах. Мы договорились, что эти записи непременно должны быть в музее первой школы. Не получилось... В последнее время появилось ещё одно увлечение. После пенсии Евгения Николаевна покупала цветную пряжу, причём в большом количестве, вязала крючком, шила диванные подушечки и дарила их своим ученикам, друзьям, знакомым. Когда я сказала, что лучше бы отдыхала, не напрягала глаза, знала, что были большие проблемы с давлением, Евгения Николаевна шутливо ответила: «Ещё успею, належусь». Перед уходом она подарила мне листочек фиалки, присланный ей по почте учеником, сказала, что не знает, какого цвета, но сорт селекционный, настоящий. «Это тебе от меня подарок». В марте моя фиалочка расцвела, я хотела позвонить Евгении Николаевне и сказать, что она белоснежно-белая, махровая. Потом передумала, так как были каникулы, решила не звонить, а сходить к ней домой. Но именно в этот день сообщили, что Евгении Николаевны не стало... А фиалка так и живёт на моём окне, радуя необычно обильным цветением. Действительно, оказалась селекционной...

56 лет трудового стажа у этой, поистине доброй, душевно красивой, скромной и милой женщины. Это ли не подвиг во имя детей, который она совершала на протяжении всей своей жизни. У нее нет наград по линии образования. Самая дорогая награда – дети, которые многому научились у Евгении Николаевны, их благодарная память. Есть у нее две медали ВДНХ, медаль общества охраны природы, медаль «50 лет Победы в ВОВ 1941 – 1945г.г.», медаль «Ветеран труда». Да, у неё не было высоких наград, не было звания Заслуженный Учитель РСФСР, РТ, не было высшей категории, но все ученики считали ее **народным учителем**. Жаль, что такого звания до сих пор нет в учительской среде. Но у нее было гораздо больше, что нельзя положить в папочку или приколоть на грудь, у нее была безграничная любовь учеников, которую нельзя купить ни за какую коврижку. Все ее многочисленные ученики, судьба которых разбросала по разным городам и весям нашей необъятной родины, уверена на 100%, не только хорошо знают биологию, но увлечены выращиванием комнатных и садовых цветов, эту свою «болезнь» по наследству великий Учитель передала всем, кто учился и работал с ней. Ее руки, никогда не знавшие маникюра, вырастили очень много цветов; ее доброе сердце обогрело много детей-подранков; ее чутье педагога выявило среди учеников и самых способных, и не очень, но главная ее заслуга – это вся ее жизнь, бескорыстная, честная, была и остается для нас, ее учеников, примером служения своей профессии, своему призванию!!!

Вера Князева (Наумова)